

Елена Малиновская

Елена Малиновская

Частная магическая практика.
Лицензия

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М19

Художник
В. Успенская

Малиновская Е. М.

М19 Частная магическая практика. Лицензия: Роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 380 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1091-0

Жизнь иногда преподносит удивительные сюрпризы. Еще вчера я с трудом сводила концы с концами, держа небольшую лавку магических снадобий. А сегодня попала в такую круговерть событий, что дух захватывает. Загадочные покушения, чужие миры и кровавые жертвоприношения. И не разобрать, кто враг тебе, а кто друг. Подарок судьбы обернулся настоящим кошмаром и проклятием. У меня осталось одно лишь желание: выжить!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1091-0

© Малиновская Е. М., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Часть первая

МАГИЧЕСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ

Мой будильник проспал. Да-да, самым натуральным и наглым образом проспал. В принципе сама виновата: надо было вечером свежей кровью напоить, а я поленилась идти в вампирью лавку и плеснула остатки недельной давности. В итоге будильник — крохотный дракончик, обязанный в нужный момент воспарить над потолком и пронзительно заверещать на весь дом,— предпочел продряхнуть до полудня, а уж потом поднять тревогу.

— Хозяйка, вставай! — в последний раз выкрикнул дракончик и, сложив изумрудно-зеленые крылья, спланировал в изголовье кровати. Заурчал, лапаясь и выпрашивая крови.

— Иди к демонам! — огрызнулась я, лениво отгоняя его и невольно представляя наглую навозную муху. — Я когда просила меня поднять? На рассвете. А сейчас уже середина дня.

— Сама виновата.— Дракончик обиженно закружил над потолком.— Я на голодный желудок не обязан работать! И потом, зачем тебе так рано вставать? Все равно сама себе хозяйка, а в твоей несчастной лавке последний посетитель лишь месяц назад был, да и тот дверью ошибся.

Я собралась было метнуть во вредное существо огненный шар, но тут сработал мыслевизор. Ну то есть, говоря научным языком, портативный передатчик зрительных образов и звуков, служащий для экстренной связи. Замечательно! Кому, интересно, я могла понадобиться? Или

хозяин квартиры решил напомнить об арендной плате? Плохо, если так. Денег у меня сейчас все равно нет — в карманах пусто, как в фамильном склепе упыря, вышедшего на охоту.

— Слушаю,— мрачно проговорила я, благоразумно включив мыслевизор лишь наполовину и заблокировав возможность пересылки и принятия изображения. Не хочу, чтобы кто-нибудь видел меня встрепанной после ночи. Тем более что спать я предпочитаю голышом, а халат куда-то запропастился.

— Имею ли я честь разговаривать с Киотой Дайчер, дипломированным специалистом второго уровня подчинения? — донеслось из небольшого металлического кругляшка, прикрепленного у меня к тыльной стороне ладони.

— Да,— ответила я, нахмурившись. Вкрадчивый голос с легким змеиным присвистом был мне явно незнаком. Это точно не хозяин квартиры — громогласный Вельвир. Тогда кто?

— Верны ли мои сведения, что вы окончили Академию по специальности «Вещественная магия»? — продолжил собеседник, даже не удосужившись представиться.

— Ага.— Я запустила пятерню в густые волосы, пытаюсь немного расчесать их.— Только я не работаю по этому профилю.

— Тем лучше.— В мыслевизоре что-то довольно забублькало.— Киота... Скажите, если я принесу на консультацию некую вещь, вы сможете рассказать ее историю?

— Послушайте,— благодушно проговорила я, пытаюсь под ворохом одежды на полу разыскать тапочки, стоять босиком было довольно-таки прохладно,— почему бы вам не обратиться в городской департамент по оказанию магических услуг населению? Они с удовольствием исполнят вашу просьбу и возьмут не так уж много денег. Говорю же: я не работаю по специальности. И никогда не работала. В настоящий момент я владею небольшой лавкой ма-

гических снадобий. Ну видели наверняка рекламу: все для приворотов, отворотов и ритуалов.

— Я навел справки о вас,— оборвал меня настырный незнакомец.— В настоящее время дела в лавке обстоят плачевно, не правда ли? Неудивительно, с таким-то уровнем конкуренции. Неужели не желаете немного подзаработать?

— Угу, сейчас,— с сарказмом отозвалась я.— Чтобы потом из меня лицензевики всю душу вытрясли? Для оказания той услуги, о которой вы меня просите, необходимо иметь сертификат от города с разрешением на частную магическую практику. Иначе такой штраф вкатят, что на иридиевые рудники придется продаться. Лет эдак на триста.

— Я заплачу столько, что это с лихвой перекроет возможный штраф,— чуть повысил голос собеседник, и вновь я подивилась его странным шипящим интонациям.— Подумайте, Киота, хорошо подумайте. Знающие люди рекомендовали вас, сказав, что на курсе вы были одной из лучших в плане сканирования предметов. Но если откажетесь — я без проблем найду более сговорчивого... специалиста.

— А почему вы не пойдете в департамент? — полюбопытствовала я, присаживаясь на кровать.— Это намного легче, чем кого-либо искать.

— Тысяча хардиев,— оборвал меня непонятный заказчик и повторил еще раз по слогам: — Од-на ты-ся-ча. Вы согласны?

Я онемела, хватая открытым ртом воздух. Он что, издевается? Да за такие деньги можно нанять сотню магов высшего уровня подчинения! Скупить весь департамент по оказанию услуг населению на корню! Зачем ему?

— Киота, вы еще на связи? — осторожно поинтересовались через несколько томительных минут ожидания.

— Да,— с трудом выдавила я, судорожно раздумывая, как поступить.

Во мне сейчас боролись алчность и испуг. С одной стороны, очень хотелось согласиться. Ведь такие деньги мо-

ментально вытащат меня из той долговой жо... хм... ямы, в которую я сама себя загнала после года почти полного отсутствия заказов в лавке. Но с другой... С другой, было очень страшно браться за подозрительно выгодный заказ. Еще тетушка учила меня, что ничто в этом мире не дается бесплатно. А вдруг это очередная проверка лицензевиков? Так сказать, ловля на живца. Пытаются вынудить меня преступить закон. Или, чего доброго, узнав все, что ему надо, загадочный заказчик поспешит убрать исполнителя. Меня то бишь. Чтобы не болтала почему зря.

— Если опасаетесь за свою жизнь, то мы можем встретиться в людном месте,— предложил собеседник, без проблем угадав терзающие меня сомнения.— Ну, скажем, в трактире «У моста». Там есть достаточно уединенные кабинки, чтобы вы без проблем просканировали предмет. Плюс защита от боевой магии. Ну так как?

— А вы точно не лицензевик? — робко спросила я.— Учтите, подстрекательство к совершению преступления тоже является преступлением, что, несомненно, будет учтено в суде как смягчающее вину обстоятельство.

— Нет, Киота.— Собеседник устало вздохнул.— Я не имею никакого отношения к властям, клянусь сердцем. Буду ждать вас в трактире через полчаса. И не опаздывайте, прошу.

Мыслевизор пискнул и замолчал. А я лихорадочно бросилась в ванную, торопясь привести себя в порядок. До трактира от моего дома минут десять пешком. Бегом — вдвое меньше. Но сначала мне надо умыться, причесаться и одеться.

Кинув несколько горстей ледяной воды в лицо, я оперлась руками на умывальник и посмотрела на себя в зеркало. Мне в ответ улыбнулась и подмигнула невысокая стройная девушка с копной иссиня-черных непослушных волос, рассыпавшихся спутанными кудрями по плечам, и темно-кариими глазами. Конечно, до признанных красавиц города мне как до драконьей горы пешком. Зато в свои двадцать пять не имею ни малейшей магической мо-

дификации внешности, как то: изменение разреза глаз, уменьшение объемов талии и увеличение груди. Нет, это не значит, что мне никогда не хотелось ничего исправить в себе. Напротив, если честно, я всегда ненавидела свой нос с горбинкой. Только денег на всякие глупости все равно нет, поэтому приходится довольствоваться тем, чем одарила природа.

Перехватив волосы в небрежный пучок на затылке, я замерла в тяжких раздумьях перед горой одежды, валяющейся на полу. Н-да, надо все-таки прибраться в комнате. А то как встречу любовь всей моей жизни, как приглашу его домой — а у меня такой бардак. Точно сбежит.

После секундного замешательства я выбрала из кипы вещей узкое светло-голубое платье длиной до колена и удобные разношенные туфли без каблуков. Затем прищелкнула пальцами, активируя защитный контур квартиры. Воровать, правда, у меня все равно нечего, но предосторожность никогда не повредит.

— Беги-беги,— проворчал дракончик, устраиваясь на дневной отдых.— Только крови не забудь купить. Иначе в следующий раз не просплю, а каждый час будить буду. Поняла?

Я показала язык сварливому будильнику и выпорхнула на улицу. Если дельце выгорит и мне достанется тысяча хардиев, то сегодня вечером пир на весь мир закатим.

На улице светило солнце, пели птицы и гулял народ. Я ловко влилась в толпу и поспешила к трактиру, привычно лавируя между людьми. На перекрестке около бакалейной лавки, торопясь пересечь дорогу, вынырнула прямо под колеса самодвижущейся повозки. Та, выплюнув в небеса клубы черного дыма, остановилась, а я уже бежала дальше, не дожидаясь, пока водитель прокричит мне вслед парочку проклятий. Помню со времен учебы, что словесные чары, не подкрепленные ритуалом, опасны, лишь если жертва попала под их непосредственное воздействие.

Ровно в половине второго я подошла к трактиру «У моста». Нетрудно было догадаться, почему это питейное за-

ведение получило такое название. Дело в том, что оно располагалось на берегу небольшой речушки, делящей наш город Нерий на две почти равные половины. На правом берегу находилась официальная часть столицы — с ее высокими храмами всех известных религий, просторными площадями и дорогами магазинами. На левом же теснились многочисленные лавки, доходные дома и прочее, прочее, прочее. Кстати, департамент по оказанию магических услуг населению тоже был совсем рядом — напротив трактира, правда, на другой стороне реки.

Я невольно замедлила шаг, в очередной раз залюбовавшись белокаменным высоким зданием. Всего лет пять назад я думала, что после окончания Академии обязательно поступлю туда на работу. Благо уровень сил позволял, да и специализация у меня достаточно редкая. Пожалуй, об этом стоит рассказать подробнее.

Всем известно, что магия подразделяется на вещественную, атакующую, оборонную и лечебную. Специалистов в последних трех отраслях хоть отбавляй: всем хочется почувствовать себя всемогущим некромантом или всемогущим чародеем, способным одним движением брови подчинить себе человека. А уж стать целителем — значит обеспечить себя до скончания века и еще приличное состояние оставить внукам и правнукам, поскольку уровень доходов этих магов всегда зашкаливает.

Вещевики, как обычно называют людей с талантом, как у меня, никогда не пользовались особым уважением. Конечно, что интересного днями напролет возиться с пыльными рукописями, непонятными камушками и амулетами. Дело в том, что наш дар заключается в умении разговаривать предмет, заставить его поведать о своей истории, а в случае с магическими вещами — вспомнить об утраченной силе и восстановить потенциал. В департаменте по оказанию магических услуг населению всегда любили специалистов моего профиля. Различных магов и лекарей самого разного пошиба у нас и так пруд пруди, а вот вещевиков, способных возродить к жизни ценнейший талис-

ман или по случайно оброненной пуговице разыскать преступника, по пальцам пересчитать можно. Наша работа незаметна. Мы не кидаемся огненными шарами и не можем убить человека на расстоянии. Точнее, шар-то я кину без проблем, только он будет такой мощности, что максимум муху прихлопнет. По боевой магии у меня всегда «удовлетворительно» стояло. И то лишь потому, что на всем потоке училось только три вещевика, считая со мной. Иначе выгнали бы меня еще со второго курса, когда началось практическое изучение видов смертельного колдовства.

Вот с оборонными заклинаниями мне больше повезло. Ментальные и силовые щиты всегда получались на «отлично». Наверное, такой перекося в сторону глухой защиты позволил получить всего второй уровень подчинения, а не первый. Что это такое? Все элементарно. Как я уже говорила, в нашем мире в кого ни плюнь — в мага попадешь. Для властей это не совсем удобно. Вдруг кто-нибудь сойдет с ума и начнет кидаться смертельными чарами направо и налево? Или того пуще — затаится в глухой деревушке и примется убивать людей потихоньку, не привлекая к себе лишнего внимания. Поэтому в незапамятные времена были придуманы средства ограничения магического потенциала отдельных личностей, не состоящих на государственной службе. Все маги по своей силе разделены на три уровня: высший, первый и второй. Высший уровень подчинения означает, что чародей просто-таки обязан поступить на государственную службу, если не хочет пережить вживание особого чипа, ограничивающего силу. Никакого дискомфорта в обычной жизни он не приносит, но снять его было уже невозможно. Некоторые особенно упрямые маги, не желающие сидеть на поводке у государства и не спешащие в поте лица работать на благо его, добровольно удаляются в изгнание. На другие планеты, освоение которых только начинается. Там им полная свобода: и приключения, и поединки один на один, и столкновения с дикой природой и туземцами, да еще и платят за это

неплохо. Говорят, познав вкус опасности, маги приходят в такой восторг, что их уже и насильно домой не вернешь.

Входящие в первый круг подчинения, конечно, таким могуществом похвастаться не могут. Нет, они способны произвести смертельное заклинание и убить кого-нибудь чарами, но потом вынуждены долго восстанавливать энергию. Поэтому перед ними столь жесткого выбора — или служи, или забудь о силе, или брысь в изгнание — никто не ставит. Но раз в месяц они обязаны являться в отдел по контролю магических проявлений, где вежливые служащие быстро и безболезненно проверят уровень их силы. Если тот изменился незначительно — то все в порядке. А вот если резко уменьшился — предстоит долгое и неприятное разбирательство.

Кстати, именно маги первого круга подчинения — любимая клиентура лицензевиков, то бишь людей, следящих за законностью применения заклинаний. Государство не любит конкуренции, особенно в области оказания магических услуг населению. Если тебя застукают на горячем, то вкатят такой штраф, что ой-ой-ой. Точно на иридиевые рудники чужих миров продаваться придется. Пусть даже ты всего лишь помогал соседу вывести тараканов или починил фаербол, встроенный в духовку. Если мечтаешь кого-либо бескорыстно осчастливить при помощи магии — сначала получи лицензию на частную магическую практику, а уж потом примеряй плащ крутого чародея.

Как я уже говорила, мне повезло больше остальных. Или меньше — это уж как посмотреть. Принадлежала я всего к второму уровню подчинения, то есть даже теоретически не могла убить человека или крупное животное при помощи чар. Поэтому строгий контроль государства миновал меня. Хотя из-за редкой специализации первый год после окончания Академии пришлось отбиваться от настойчивых предложений поступить в департамент. Наверное, стоило поддаться на уговоры, тогда не считала бы сейчас последние хары в кармане. Но причина моего отказа — совсем другая история.

Впрочем, я отвлеклась. В очередной раз накатили непрошенные воспоминания и мысли при виде величественного дома на той стороне реки. Я остановилась и положила руки на невысокий мраморный парапет, любуясь отражением здания в ленивых водах спокойной речки. Загадочный незнакомец подождет. Не так часто я здесь бываю, опасаясь ненужных встреч.

— Киота?! — раздалось позади удивленное восклицание. — Это ты?

Я скривилась словно от сильной боли. А вот, собственно, и пожаловала причина того, почему я отказалась от выгодной работы в департаменте и старалась как можно реже появляться в этой части города.

Марьян из рода Ритан был красив, как только может быть красив мужчина. Высокий, статный, белокурый и синеглазый. Маг высшего уровня подчинения, сильнейший на нашем курсе. Мы встречались с ним целых три года и уже подумывали о свадьбе, пока однажды я не застала его в постели со своей лучшей подругой. После того случая, кстати, я перестала верить в дружбу, особенно в женскую.

По распределению меня должны были отправить в тот же отдел департамента, что и Марьяна. Я отказалась от работы. Даже мысль о случайной встрече была невыносима. Меня долго уговаривали одуматься, умоляли не портить карьеру, сулили золотые горы и бриллиантовые россыпи под ногами. Но я гордо перечеркнула все эти блестящие перспективы. Дура, конечно. Нужно было вытребовать перевод в другой отдел, с моей-то специализацией на такую уступку точно пошли бы. Но мне было стыдно, безумно стыдно признаваться в истинной причине отказа от государственной службы. Плоды этого я сейчас и пожинаю. Ни денег, ни малейшей надежды в ближайшем будущем найти более-менее приличную работу. Со дня на день Вельвиру надоест терпеть мои постоянные песни о том, что за квартиру непременно заплачу завтра, и он вышвырнет меня на улицу. Останется лишь продать за бесценок лавку

и на эти деньги отправиться на какую-нибудь дикую планету попытать счастье первопроходца. Домой я точно не вернусь. Любимая тетушка, заменившая мне родителей, которые отказались от меня еще в детстве, точно живьем сожрет за провал. Она как истинный оборотень способна и на такое.

Я замерла, до боли в костяшках вцепившись в холодный мрамор парапета и моля небеса, чтобы знакомый голос оказался лишь наваждением. Нет, только не Марьян! Не хочу его видеть! Эту самоуверенную улыбку, наверняка безупречно дорогой костюм. Выслушивать сочувственное: «Что, так и продолжаешь в лавке трудиться? Какая-то ты бледненькая, поди, питаешься плохо. А ведь я говорил, чтобы не дурила».

— Киота. — Мне на плечо легла рука. — Ты оглохла, что ли? Неужели не желаешь поприветствовать старого приятеля?

Больше всего на свете я хотела развернуться и врезать «старому приятелю» в нос. Не самая лучшая идея, когда имеешь дело с магом. Тем более у него наверняка открыта лицензия на полную самозащиту.

— Марьян. — Я торопливо растянула губы в фальшивой улыбке и наконец-то повернулась к нему лицом. — Какими судьбами?

К моему величайшему удивлению, приятель оказался не один. Рядом с ним стоял мужчина, при виде которого у меня мелко-мелко затряслись поджилки. Захотелось драпануть со всех ног или упасть на колени и заранее покаяться во всех грехах. Даже в тех, которые еще не совершила.

Позвольте представить: Дольшер Барайс. Куратор нашего курса в Академии и одновременно — начальник отдела лицензирования в департаменте. А заодно и глава всего департамента. Один из немногих магов в нашем мире, одинаково хорошо владеющий оборонной и атакующей магиями. Про уровень подчинения даже упоминать не буду — и так понятно. Говорят, в любовницах у него ходит сама королева Фионисия, а наш король Тицион из

династии Хайдес и слова поперек сказать не смеет. А еще говорят, что именно он в последние годы управляет нашим государством. Не так уж плохо, с учетом того что в его состав входят еще с десятков мелких мирков, пригодных для жизни.

Рядом с белокурым Марьяном черноволосый и смуглый Дольшер смотрелся особенно эффектно. Темный костюм лишь подчеркивал контраст и невероятно шел ему. Наверняка начальник департамента знал об этом. И невольно мне стало стыдно, что я не нарядилась с утра пораньше в сногшибательное платье с глубоким соблазнительным декольте и не влезла в туфли на высоченной шпильке. Наверное, тогда бы этот самоуверенный красавчик удостоил меня хотя бы одним взглядом, а не смотрел так, будто видит перед собой пустое место.

— Познакомься, это мой начальник.— Марьян с легкой ноткой гордости кивнул на откровенно скучающего Дольшера.— Представляешь, вчера меня сделали его заместителем.

— Поздравляю,— робко протянула я, как никогда прежде мечтая оказаться на другом краю вселенной.— А я вот... гуляю...

— Гуляешь? — Марьян глубокомысленно изогнул красиво очерченную бровь.— Ах да, совсем забыл. Ты же волевая птичка, отказалась на короля работать.

На этом месте Дольшер впервые кинул на меня быстрый косой взгляд. Мне показалось, будто грудь неожиданно сжало железными тисками, выдавливая остатки кислорода. Но один удар сердца, и все вернулось на круги своя. Начальник департамента равнодушно отвернулся, а я задохнулась от гнева. Он что же, просканировал меня?! Но это против закона! Никто не имеет права измерять уровень сил кого-либо, не заручившись прежде решением суда.

Я на миг задержала дыхание, сосредотачиваясь. Затем отправила Дольшеру короткое и четкое послание: «Скотина!» У него наверняка установлено с десятков менталь-

ных щитов, но обычно они работают на подавление чтения мыслей хозяина, а не блокировку извне. Будем надеяться, этот тип получит мой привет. И придаться не к чему: некоторые люди очень громко думают. Пусть считает, что я отношусь к их числу.

Смуглый красавчик вновь взглянул на меня, на сей раз с ноткой любопытства в странно светлых глазах песочного оттенка.

— Киота Дайчер, не так ли? — бархатным голосом поинтересовался он, и ледяная дрожь пробежала у меня по позвоночнику.

Ох, кажется, мне не стоило дергать тигра за усы. Как бы за такую наглость не отправили обживать какой-нибудь далекий-предалекий мир, только что открытый. С моим уровнем сил легче сразу с собой покончить.

— Если не ошибаюсь, вещевик, — скорее утвердительно, чем вопросительно продолжил Дольшер, не дожидаясь от меня ответа. — Вы уверены, что у вас только второй уровень подчинения?

— Абсолютно. — Я нахмурилась, не понимая, куда он клонит. — Точнее, на границе с первым, но из-за перекоса в оборону...

Дольшер ударил так стремительно, что я не заметила движения его руки. Зеленая молния разорвала воздух между нами — и потухла, ударившись в щит. Самое смешное, я совершенно не помнила, как его создавала. Он словно по собственной воле упал между нами, надежно оберегая меня от какой-либо атаки.

— Что тут происходит? — Опешивший Марьян переводил взгляд с меня на довольно улыбающегося Дольшера. — Киота, что ты устроила?

— Я устроила?! — срывающимся от возмущения голосом воскликнула я. — Он первый начал! Чуть не убил меня!

Вокруг нас, привлеченный шумом, начал собираться народ.

— Это было не смертельное заклинание, — поспешил объяснить Дольшер, обращаясь даже не ко мне, а к лю-

бопытствующим.— Тренировочные чары, ни больше ни меньше.

— Какая разница?! — донельзя противно взвизгнула я. От пережитого ужаса коленки затряслись мелкой дрожью. Хотелось сесть прямо на нагретый солнцем тротуар, пока ноги совсем не отказали мне.— Я ведь не знала, что это тренировочные чары!

— То-то и оно.— Дольшер подмигнул мне.— Смысл устраивать проверку, если проверяемый заранее знает, что его жизни ничто не угрожает? Киота, жду вас завтра в моем кабинете. Ровно в полдень. И советую не игнорировать это приглашение. Там и продолжим наш разговор. Сдается, в ближайшее время вы поменяете уровень подчинения.

Я кисло поморщилась, совершенно не обрадованная радужной перспективой. Придется каждый месяц таскаться в департамент, отстаивать очередь, чтобы засвидетельствовать то, что в обозримом прошлом я никого не убила. Со своей удачей обязательно буду каждый раз в коридоре сталкиваться с Марьяном, что совсем не греет душу. Вон сколько проблем в этот раз принесла случайная встреча.

— Можно я пойду? — уныло спросила я, пятясь бочком.— У меня встреча в трактире назначена. Я и так уже опоздала.

— Встреча? — Марьян встрепенулся, словно охотничья собака, взявшая след.— Неужели моя маленькая Киота наконец-то оправилась от той раны в сердце, что я ей нанес, и нашла себе нового ухажера?

Я покраснела и покосилась на Дольшера. Тот даже не попытался сделать вид, будто не слушает наш разговор. Напротив, сложил руки на груди и с нескрываемым интересом уставился на меня, ожидая ответа. Триста демонов ему в печенку! А ведь сама виновата: недаром тетушка постоянно твердила, что не стоит привлекать внимание сильных мира сего. Могла бы и не посылать его мысленно. Подумаешь, просканировали ее без спроса. Не изнасило-

вали ведь, в конце концов. А теперь кучу неприятностей на свою голову огребла.

— Мне некогда, — твердо проговорила я. — Меня ждут. Всего хорошего, Марьян.

— Ну ладно, — обескураженно протянул он. — Рад был повидаться.

— До завтра, — с особым намеком попрощался Дольшер. — И не опаздывайте.

Я зло развернулась и зашагала к трактиру. Как вдруг...

Это было красиво. Нет, не так. Это было очень красиво. И безумно, безумно страшно. Небольшое двухэтажное здание трактира внезапно приподнялось над землей и взорвалось. словно огромная огненная лилия расцвела в небе над городом. А в следующий миг во все стороны полетели обломки и жалящие смертоносные искры.

Наверное, погибло бы много народа. Набережная всегда была излюбленным местом прогулок горожан, и этот день не стал исключением. Я сама не заметила, как вздвигла перед собой щит. Напряглась изо всех сил, пытаясь охватить чарами как можно больше пространства. А в следующий миг ко мне присоединился Дольшер. Марьян никогда не отличался способностями к оборонной магии, поэтому остался в стороне.

Высокий черноволосый маг стоял рядом со мной, выставив перед собой руки. Стена пламени ударила в наш щит, и я покачнулась, едва не рухнув на колени.

— Не смей! — прошипел Дольшер. — Один не удержу.

Я осталась на ногах. Немыслимо, но я действительно удержалась и после второго взрыва, который должен был прокатиться по набережной смертоносной волной. Закусила до крови губу, почти не видя ничего перед собой от напряжения. И стояла, стояла, питая энергией наш общий щит и оберегая людей, оставшихся за моей спиной.

Спустя вечность пламя стало стихать. Огонь, словно живое существо, собрался в комок, перестав вырываться из западни. Первым опустил руки Дольшер. Затем и я оборвала нить, соединяющую меня со щитом. Через пару

мгновений оборонные чары пропали, но свое дело они уже сделали. Пожар почти прекратился. Только на месте трактира еще потрескивали багровые головешки.

Я отерла тыльной стороной ладони рот. Отстраненно подивилась кровавым разводам на коже. Надо же, все-таки прокусила губу. И, плюнув на всякие приличия, усе-лась прямо на тротуар.

— Демоны,— потрясенно выдохнул рядом Марьян.— Что это было?

Дольшер уже разговаривал по мыслевизору, вызывая подкрепление. Затем обернулся, внимательно посмотрел на меня и ощерился в неприятной усмешке.

— Говоришь, у тебя была назначена там встреча, Киота? — произнес он.— Очень интересно. Ты ведь расска-жешь мне, с кем именно?

Я шепотом выругалась. Ох, сдастся мне, влипла я по полной.

* * *

Я сидела в кабинете Дольшера и потела от страха. Просторное помещение, казалось, сузилось до одного письменного стола между мной и начальником департамента. Жутко хотелось пить и, простите за откровенность, в туалет. Но никто не поинтересовался моими желаниями, поэтому приходилось терпеть. Терпеть — и из последних сил держать ментальный щит, сопротивляясь попыткам Дольшера просканировать меня.

Маг удобно расположился в кресле напротив меня и сверлил немигающим взглядом мою переносицу. Ждал, когда я хоть на миг расслаблюсь, чтобы прочитывать мои мысли. Мы оба знали, что это было незаконно. Никто не имеет права без разрешения суда просканировать человека. Но Дольшер уже доказал, что на общепризнанные законы и нормы ему наплевать. Тем более, как я уже говорила, некоторые люди очень громко думают. Поди докажи потом, что мои мысли прослушали специально. Несо-

мненно, Дольшер без особых проблем преодолел бы и мою хлипенькую защиту, но пока этого не делал. Взлом ментального щита всегда оставляет следы в ауре, а значит, это так легко не скроешь. Поэтому мы уже битый час сидели друг против друга. Он — ожидая, когда мои силы на подпитку щита иссякнут. Я — чисто из-за упрямства пытаясь не сдаваться ему как можно дольше. И потом, если начальник департамента по оказанию магических услуг населению узнает, какая именно встреча была назначена в трактире, мне ой как не поздоровится. Не любит государство конкурентов, особенно когда последние не озаботились получением соответствующей лицензии.

— Твое упрямство начинает меня раздражать,— наконец проговорил Дольшер, откидываясь на спинку кресла.— Киота, почему ты так упорствуешь? Ты же знаешь, что еще пара часов, и я получу официальное разрешение на ментальную прослушку. Прости, но твои щиты не устоят тогда и секунды. Тем более если ты хотя бы попытаешься защищаться и после этого, то тебя обвинят в противодействии закону. Ты понимаешь?

— Угу,— буркнула я, не позволяя себе ни на миг расслабиться. А то знаю я этих мужчин — отвлекут разговорами, дождутся, когда ты немного расслабишься, и с радостным гиканьем примутся шарить в твоих мозгах. Нет уж, спасибо. У меня слишком стыдливые тараканы в голове, чтобы выставлять их напоказ.

— Почему ты не хочешь пойти на сотрудничество? — искренне удивился Дольшер. Встал, и я негромко перевела дыхание, почувствовав, как немного ослаб его напор на мой бедный щит.— Уверяю, я смогу добиться для тебя облегчения приговора. Скажем, не смертная казнь, а всего лишь ссылка в какой-нибудь только открытый мир. Ну как?

Я аж хрюкнула от возмущения. Какая еще смертная казнь?! С каких пор оказание магической услуги без соответствующей лицензии карается так строго? Или... Или он

полагает, что это я взорвала трактор? Чушь какая! Зачем тогда мне было держать щит, оберегая людей?

— Я не взрывала трактор! — с возмущением выкрикнула я и тут же замолчала, сберегая дыхание.

Мерзавец маг, воспользовавшись этой секундой, попытался взломать щит. Ага, я все-таки права. Пытается запудрить мне мозги.

В кабинете вновь воцарилась тишина. Мы с Дольшером схлестнулись в молчаливой битве взглядов, в которой никто не собирался отступить первым.

— Хорошо, Киота, давай поговорим по-другому. — Начальник департамента неожиданно поднял руки в примиряющем жесте. — Ты должна понимать, что сейчас каждая минута на вес иридия. Те, кто организовал взрыв, уже наверняка стоят в очереди к межпространственным телепортам. А возможно — уже выбрались из столицы. Пока я получу разрешение на сканирование, может пройти недозволительно много времени. Мы сейчас уже почти наверняка опоздали, но хоть какая-то надежда пока теплится. Понятно излагаю?

— Почему вы считаете, что я каким-либо образом замешана в этом деле? — проворчала я, воспользовавшись тем, что Дольшер оставил в покое мой щит. — Мне просто повезло. Если бы я не встретила вас и Марьяна, то наверняка погибла бы. Так из-за чего вы меня подозреваете?

— Из-за твоего упрямства, — честно ответил Дольшер. — Если ты ни при чем, то почему так упорно пытаешься не пустить меня в свои мысли?

— Ну это как-то неприлично, в конце концов, — промямлила я, пытаюсь убедительно сыграть смущение. — Вы мужчина, я женщина. Мало ли что я там думаю. Мне может быть неприятно или стыдно, если мои маленькие глупости станут известны постороннему.

— Киота, — проникновенно сказал Дольшер, и в его песочного цвета глазах запрыгали веселые искорки, — не надо прикрываться извечным женским кокетством. Тебе не идет. Мне плевать на то, что ты там думаешь обо мне

или Марьяне, если об этом речь. Даже если ты представляла нас голыми в объятиях друг друга. Даже если мечтала о постельной сцене с собой в главной роли. Ты слышишь меня? Мне плевать! Мне не плевать на то, почему ты так упорно скрываешь, с кем у тебя была назначена встреча в трактире. И это заставляет меня думать об очень нехороших вещах.

Я сгорбилась и закрыла лицо руками. Вот ведь угораздило меня! И как ему объяснить, что я действительно не имею никакого отношения к взрыву трактира, не пуская при этом в свои мысли? Никак, пожалуй. Но если он узнает, что я собиралась преступить закон, то мне не поздоровится. Тупик какой-то.

— Я начинаю злиться, — будничным тоном предупредил меня Дольшер. — Когда я злюсь — то становлюсь жестоким. Каждый человек когда-либо преступал закон. Уверю тебя, когда я выпотрошу твою память, а это произойдет уже очень скоро, то постараюсь отыскать в ней как можно больше правонарушений. Чтобы ты поняла, как плохо выводить из себя начальника департамента, особенно когда речь идет о жизни людей. Но если ты расскажешь правду прямо сейчас, то, возможно, я закрою глаза на твои маленькие шалости.

Я молчала, уставившись на край стола. Что же делать?

— Ну же, Киота, — вкрадчиво прошептал Дольшер. — Просто расслабься. Позволь мне лишь краешком глаза заглянуть в твои мысли. Честное слово, я никому не расскажу, что там увижу.

— Иди ты к демонам! — зло выдохнула я и сняла щиты. — Смотри!

Глаза Дольшера вспыхнули торжествующим пламенем, на миг став совершенно желтыми. А потом я провалилась на дно его зрачков, до мельчайших подробностей вспомнив происшествия этого утра. Будильник, не работавший вовремя. Писк мыслевизора. Голос заказчика со странными шипящими интонациями.

— Варриец, — на этом месте услышала я далекий отзвук

мыслей Дольшера.— Исконный причем. Что он тут за был?

Через секунду я очнулась на том же стуле. Дольшер уже отдавал негромкие приказания по мыслевизору, нетерпеливо постукивая пальцами по столешнице.

— Можно мне хоть теперь сходить в туалет? — угрюмо спросила я, скреживая ноги.— Очень хочется.

— Теперь можно,— милостиво разрешил маг, отвлекшись от своего разговора.— Прямо по коридору и направо. Но потом обязательно возвращайся. Будем думать, что с тобой делать.

— В смысле? — насторожилась я, сразу же опустившись на стул, с которого было встала.— Вы же обещали, что закроете глаза...

— Я обещал, что закрою глаза на маленькие шалости.— Дольшер улыбнулся с таким самодовольством, что я невольно сжала кулаки, уже понимая, что угодила в ловушку.— Но сама знаешь, как у нас не любят, когда кто-нибудь открывает частную магическую практику без должной лицензии.

— Я же ничего не сделала! — испуганно взвизгнула я.— Только собиралась просканировать вещь, но...

— Неважно,— оборвал меня Дольшер.— В данной отрасли одно лишь намерение часто приравнивается к преступлению. Впрочем, думаю, я сумею замолвить за тебя словечко перед судьей. Все-таки как-никак ты пошла навстречу интересам следствия. Поэтому штраф в шестьсот хардиев будет уменьшен наполовину. Или же год ссылки на рудники. Или же...

Дольшер негромко рассмеялся, глядя на мое вытянувшееся от негомого возмущения лицо. Год рудников за то, что я не совершала? Безобразие! Да там день за неделю идет. И еще повезет, если каменную астму не подхвачу, от которой легкие через пару месяцев превращаются в кровавую кашу. А альтернативы, пожалуй, и нет. Для меня что шестьсот хардиев, что триста — суммы одинаково нереальные.

— Или же, — с нажимом повторил Дольшер, — пять лет работы в департаменте по специальности. За минимальную зарплату, понятное дело. Остальное пойдет на оплату штрафа.

— Минимальная зарплата — это сколько? — мрачно поинтересовалась я, невольно отвлекшись от мысленной примерки робы ссыльной на рудники.

— Пять хардиев, — ответил начальник департамента. — Вполне хватит на съем квартиры и достойное питание.

Я аж задохнулась от радости. Пять хардиев! Да я сейчас в удачный месяц получаю вдвое меньше и то умудряюсь концы с концами сводить. Правда, принятие предложения Дольшера означает, что я каждый день буду вынуждена встречаться с Марьяном. Пожалуй, стоит сразу обговорить этот тонкий момент.

— Я согласна, — проговорила я, пристально глядя на будущего начальника. — Но с одним условием: пожалуйста, сделайте так, чтобы я как можно реже виделась с Марьяном.

— С Марьяном? — Дольшер удивленно изогнул бровь. — Я думал, вы с ним старые знакомые.

— Вы верите в дружбу между бывшими любовниками? — Я криво усмехнулась. — Особенно когда тебе разбили сердце?

— Понял. — Дольшер кивнул. — Это будет не так уж сложно устроить. Еще что-нибудь?

Я неопределенно пожала плечами. Потом вспомнила Вельвира. Он ведь обещал выкинуть меня из квартиры, если не найду денег до конца этой недели.

— Могу я получить аванс за первый месяц работы? — спросила я, глядя на мага невинно-честными глазами. — Пожалуйста.

— Верно говорят, дай уроженке Озерного Края палец — всю руку откусит. — Дольшер фыркнул. — Два хардия получишь вечером. А пока — брысь. Иди в туалет или куда ты там хотела. И займемся работой.

Я не стала дожидаться повторного разрешения. Выле-

тела из кабинета с такой скоростью, что едва не потеряла туфли. Потому как иначе, боюсь, оконфузилась бы перед начальством самым неприличным образом.

В туалете департамента было прохладно, пусто и тихо. Лишь чуть слышно шумело циркулирующее водное закливание да попыхивал жаром из сушилки для рук плохо закрепленный огненный шар. Я быстро сделала свои дела, затем умылась и посмотрела в зеркало. Ну что, Киота? Поймали тебя в ловушку? Ведь не хотела работать на государство, а в итоге все равно прижали к ногтю и заставили.

— Может, сбежать? — уныло пробормотала я, подходя к окну и опасливо выглядывая наружу.

В принципе не так уж и высоко — всего пятый этаж. Силовой щит наверняка смягчит падение. Вот только что потом? Ждать официальной повестки в суд? Попробовать уйти через пространственные телепорты? Куда только? Каждый проходящий через них оставляет ментальный слепок своей личности, который хранится не меньше месяца. Если я отправлюсь в какой-либо обитаемый и давно обжитый мир, то меня сразу же вычислят и вернут. А вот на дикие планеты как-то самой не хочется соваться. Чтобы там выжить, надо принадлежать к высшему уровню подчинения и уметь нападать, а не только тупо ставить оборону. Конечно, с моими способностями к глухой защите меня никто не съест в первое же время и даже не покалечит, но с другой стороны — и я никого не съем. А значит, через пару недель тихо-мирно скончаюсь от голода. Уж лучше рудники. Там хоть кормят три раза в день.

Я вздохнула и покачала головой. Нет, Киота, не выйдет. Придется тебе примерить черное платье госслужащей. Дольшер был настолько великодушен, что подсластил мне горечь поражения, хотя был не обязан этого делать. В итоге я получила такое предложение, о котором вчера могла только мечтать. Но почему тогда такое чувство, будто меня нагло и бесцеремонно использовали?

Я щелкнула пальцем по сушилке, закрепляя шар в нужном положении. Поправила волосы и вышла в коридор.

Не подозревая ничего плохого, неспешно отправилась в сторону кабинета Дольшера.

— Извините, вы, случайно, не Киота? — неожиданно раздался за спиной женский голос.

— Что? — Я обернулась, удивленная. Неужели встретила какую-то знакомую?

Но коридор позади меня был абсолютно пуст. Лишь чуть шевельнулись занавески на ближайшем окне.

Я закрыла глаза и потрясла головой. Дела. Неужто галлюцинациями страдать начала? Странно, с чего вдруг.

— Вы Киота? — повторили на ухо с нетерпеливыми нотками. — Да или нет?

Я резко распахнула глаза и на всякий случай отпрянула к стене. Почувствовав за спиной надежную каменную поверхность, с чуть заметным облегчением перевела дыхание. Хоть кожа между лопатками чесаться перестала от чьего-то невидимого взгляда.

— Не понимаю, о ком вы говорите, — медленно, тщательно подбирая слова, проговорила я. В кончиках пальцев запульсировала магическая энергия, должная в любой момент обернуться непроницаемым щитом. — Кто такая Киота?

— Значит, не она, — разочарованно вздохнула невидимая собеседница. — Извините за беспокойство.

На этом мое загадочное приключение благополучно бы завершилось, но в дальнем конце коридора в этот момент вдруг распахнулась дверь. Дольшер выглянул из своего кабинета, отыскал меня глазами и крикнул:

— Киота, куда запропастилась? Я тебя жду!

Я прошипела сквозь зубы пару ругательств. Вот кто просил вездесущего начальника департамента вспомнить о моем существовании именно сейчас?

— Киота! — торжествующе воскликнул звонкий женский голосок. — Лгунья!

Тонкая серебристая пленка защитного заклинания уже кружилась в воздухе, сорвавшись с моих пальцев. Но оно оказалось бесполезным против удара ножом. Воздух рас-

полосовал холодный проблеск невидимой стали, и острая боль пронзила мое плечо. Повезло, что в последний момент я наугад отшатнулась в сторону, уходя от предполагаемого удара, иначе целью убийцы стало бы мое горло.

В следующий миг произошло сразу несколько событий. Спираль времени послушно растянулась. Вот слуха касается тонкий свист нового замаха моей противницы. Удар сердца. Защитные чары вокруг меня окрашиваются изумрудно-зеленым, но я уже знаю, что это не поможет. Не спасет от странного лезвия, которое заточено настолько безупречно, что может резать блокирующие щиты. Однако спасение приходит с совершенно неожиданной стороны.

Меня отшвырнуло в сторону, когда по коридору покатился огненный вал такой силы, что ближайшее окно, не выдержав жара, лопнуло, обдав меня водопадом стеклянных брызг.

Защитный кокон вокруг меня окутался ледяными искрами, но устоял. Пальцы онемели от чудовищной отдачи. Я сжалась на полу в клубок, пытаюсь таким образом уменьшить поверхность соприкосновения моих чар со смертельным колдовством. В конце концов, у меня запас энергии не безграничен, тем более что парой часов ранее я изрядно его опустошила около взорванного трактира.

— Держись, Киота! — с трудом услышала я в гуле пламени.

Напряглась, отдавая последние силы на подпитку энергетического контура. И вовремя. Через секунду по коридору пронесся уже ледяной вихрь. Воздух, черный от копоти, заискрился снежинками. С потолка, моментально растрескавшегося от столь резкого перепада температуры, на меня посыпалась какая-то труха. Но я почти не обратила на это внимания, потому что наконец-то увидела свою противницу.

На противоположной стене четко вырисовывался отпечаток чьей-то фигуры. Магия Дольшера смяла убийцу, отбросила ее далеко от меня. Наверное, это была страш-

ная смерть: сначала в огне пекла, затем в холодном безумии. Но почему-то мне было ни капли не жаль загадочную женщину. Тяжело испытывать к кому-то теплые чувства, когда он едва не убил тебя.

От внезапно нахлынувшей тишины зазвенело в ушах. Ледяное заклинание сгнуло так же бесследно, как и огненное до этого. Но я продолжала лежать на полу, не смея поверить в спасение и сжимая одной рукой окровавленное плечо другой. Мало ли. Вдруг Дольшеру придет в голову следом отправить еще какое-нибудь смертельное колдовство. Так, на всякий случай. Чтобы уж точно убить всех незваных гостей.

Зеленоватый защитный контур едва светился, готовый в любой момент вспыхнуть и спасти меня от очередной напасти. Да будет благословен мастер Гин, который натаскивал меня в Академии на оборонные чары! Надо будет заглянуть в храм благодарения и поставить за его здоровье свечку. А еще лучше — отправить ему в подарок бутылку хекского вина, пусть даже придется отдать за нее месячный оклад.

Битое стекло неприятно захрустело под ботинками Дольшера, когда он неторопливо подошел ко мне.

— Жива?

Я с приглушенным стоном села, не решаясь пока принять вертикальное положение. Энергетический контур подрагивал, но не исчезал, продолжая оберегать меня от любой угрозы.

— Киота, сними защиту,— почти ласково попросил Дольшер, присаживаясь около меня на корточки.— Все уже позади.

Я смотрела на мага, не понимая, что он от меня хочет. Снять защиту? Зачем? Вдруг где-то поблизости притаился еще один убийца, который только и ждет подобной глупости с моей стороны?

— Сними защиту,— чуть тверже повторил Дольшер.— В департаменте объявлена красная тревога. Этаж полно-

стью блокирован от внешнего мира. Поверь, никакой призрак теперь не проберется сюда.

— Призрак? — Я облизнула пересохшие губы.— Это был призрак?

— Киота.— Дольшер проигнорировал этот вопрос. Протянул руку, и щит засеребрился от его прикосновения, не пропуская дальше.— Поговорим об этом позже. Сними защиту. Дай мне осмотреть твою рану. Вдруг нож был отравлен?

Я аж поперхнулась от негодования. С этого и надо было начинать! Сейчас ведь каждая секунда на счету. И послушно оборвала подпитывающую нить.

— Вот и умничка.— В песочных глазах начальника департамента мелькнула и тут же пропала улыбка, словно ее и не было никогда.— Извини, но сейчас будет очень больно.

Я нахмурилась, не понимая, с чего вдруг мне должно стать еще больнее. Или он собрался ковыряться пальцами в открытой ране?

Реальность оказалась куда хуже. Нет, я не закричала, когда это чудовище ударило меня в плечо маленькой ослепительно-белой магической змейкой. У меня не хватило на это воздуха. Горло перехватило от вспышки боли, острой, яркой, невыносимой. И темное забытье любезно распахнуло передо мной свои ласковые объятия.

* * *

В нос ударил резкий запах нашатыря. Я закашлялась, попыталась оттолкнуть руку, настойчиво сующую мне в лицо мокрую ватку, но мучитель не унимался. Пришлось окончательно сдаться и открыть глаза. Правда, тут же вновь их закрыть, на миг пожалев, что не погибла. Поскольку оказалось, что я сижу в кабинете Дольшера, а перед моим стулом на коленях стоит Марьян, который и помог мне прийти в себя.

— Очнулась,— довольно проговорил приятель, вста-

вая. Небрежным жестом отряхнул светлые брюки и посмотрел на своего начальника. — Чем ты ее так приложил?

— И зачем, самое главное? — проворчала я, придиричиво ощупывая плечо. Оно было совершенно здоровым, даже шрама не осталось. Жаль только платью безвозвратно погублено.

— Я уже сказал, что нож мог быть отравлен. — Дольшер пожал плечами. — Мне было недосуг возиться, разбираясь, так это или нет. Поэтому поступил самым простым способом: вычистил рану огненным заклинанием и вылечил ее.

— Вас в Академии не учили, что подобные действия принято проводить под наркозом?

Дольшер вместо ответа прищелкнул пальцами, будто осененный какой-то догадкой.

— Так и знал, что что-то забыл, — досадливо проговорил он. — Ну что поделать, если целебная магия никогда не входила в круг моих интересов.

Я вспыхнула от гнева, решив, что он, должно быть, издевается надо мной. Но начальник департамента смотрел на меня столь невинным взором, что ругательства застряли у меня в горле. Фиг его разберешь. Вдруг в самом деле забыл. Как-никак он прежде всего боевой маг.

— Надеюсь, в следующий раз вы учтете это маленькое обстоятельство.

— В следующий раз? — Дольшер криво усмехнулся. — Киота, на твоём месте я бы молился, чтобы тебе больше никогда в жизни не довелось испытать на себе мои более чем скромные способности целителя.

Я уныло кивнула. Да, повторения произошедшего почему-то совершенно не хочется. Если в ближайшем будущем произойдет ещё какая-нибудь неприятность — то моя песенка спета. Запасы энергии на нуле. Чудо, что вообще выжила после того представления, которое устроил в коридоре Дольшер.

— Ну рассказывайте! — потребовал Марьян, присаживаясь на краешек стола начальника. — Что у вас тут прои-

зошло? Мне показалось, будто здание вот-вот рухнет. Неужели тебя, Дольшер, вновь пытались убить?

— Не меня, — обронил тот. — Ее. — И кивнул на меня.

У Марьяна от изумления округлились глаза. Он посмотрел на меня так, словно впервые увидел. И почему-то это было очень и очень приятно.

— Ее? — с нескрываемым скепсисом протянул Марьян. — Киоту? Но кому она помешала?

Откровенное пренебрежение, скользнувшее в голосе приятеля, больно царапнуло сердце. Ишь ты как заговорил.

— Сам пытаюсь разобраться. — Дольшер отошел к окну. Заложил за спину руки, о чем-то напряженно размышляя.

В комнате повисло молчание. Марьян хмурил брови, то и дело украдкой бросая на меня изумленные взгляды. Я кривила губы, вновь и вновь поглаживая пострадавшее в недавнем нападении плечо. Ничего не понимаю. Кто на меня напал? Зачем? И как бы в кратчайшие сроки пополнить запас энергии?

— Ничего не понимаю, — в унисон моим мыслям прошептал Дольшер, отсутствующим взглядом наблюдая за суетой города.

— Быть может, ты хоть что-нибудь мне расскажешь? — развязно протянул Марьян, качнув безукоризненно начищенным ботинком. — Всех входящих в департамент проверяют на предмет оружия. Киоту, как я понял, ранили ножом. Но как его протащили через сканеры?

— Это был призрак, — проговорил Дольшер, несколько раздраженно хрустнув пальцами. — Призрак с карающим мечом, способный материализоваться в любой миг и так же внезапно исчезнуть.

— Что? — переспросил Марьян. — Разве такое возможно?

Я хмыкнула про себя. Оказывается, мой приятель был не очень прилежным студентом и прогуливал лекции по этнографической ритуальной магии. Потому как иначе

знал бы, что на планете Варрий, относящейся к одному из наиболее крупных освоенных миров, существует забавный ритуал. При его помощи можно не только возродить душу, но и позволить ей убить своих обидчиков. Правда, этот ритуал весьма полюбили наемные убийцы того мира, поскольку оказалось, что призраки весьма доверчивы и зачастую верят каждому слову. Скажешь, что твой обидчик, к примеру, какой-нибудь барон или любой другой зажиточный человек, которого тебе заказали, и все, считай, дело окончено. Привидение само найдет несчастного и делает за тебя всю грязную работу.

Мое мнение о невежестве Марьяна, по всей видимости, разделил и Дольшер. Он круто развернулся и тяжелым взглядом смерил его с головы до ног. Марьян, не почувствовав грядущей опасности, ответил ему нагловатой усмешкой, продолжая гордо восседать на столе.

— «Особенности проведения ритуалов в четырех крупнейших обжитых мирах», — на память процитировал начальник департамента название основного учебника по этому предмету.

— Что? — переспросил Марьян, изумленно изогнув бровь. — Ты о чем?

— Завтра сдашь мне по этой книге экзамен, — отчеканил Дольшер. — И учти, твоя зарплата на будущий год будет напрямую зависеть от его результатов.

Марьян обиженно засопел, явно не ожидая подобного поворота дел, но промолчал. Лишь бросил на меня злобный взгляд. Я изумленно хмыкнула про себя. Я-то тут при чем?

— Как насчет тебя, Киота? — Дольшер повернулся ко мне. — Знаешь, что такое призрак с карающим мечом?

— Угу, — буркнула я. — Вот что интересно: если этот ритуал в основном используют на Варрии, а звонивший мне был, по вашим словам, именно оттуда...

— Что? — оборвал мое сложное умозаключение начальник департамента. — Разве я говорил тебе, что это был варриец? Не помню.

— Вы подумали так,— напомнила я, слегка удивившись вопросу.— Я уловила отзвук ваших мыслей.

Дольшер смотрел на меня так внимательно, что мне стало не по себе. Я на всякий случай приготовилась кинуть перед собой щит. Мало ли, вдруг опять решит моих тараканов в голове проверить. А они у меня пугливые, не любят, когда их слишком часто на свет вытаскивают.

— Что, Дольшер,— неожиданно разрядил затянувшуюся паузу Марьян, захихикав,— поди, впервые с тобой такая неприятность случилась? Чтобы во время сканирования подозреваемый прочитал твои мысли.

Дольшер проглотил это, хотя на его месте я бы уже давным-давно поставила обнаглевшего приятеля на место. Странные отношения между начальником и подчиненным, ничего не скажешь. Даже если они друзья, то в служебное время личные отношения должны отходить на второй план, чтобы не мешать работе. Конечно, это только мое мнение, но все же. Тяжеловато будет работать в департаменте, если здесь процветает настолько неформальное общение. Я люблю, когда все строго по уставу. Так легче, не стоит ломать голову, где проходит та грань, за которую лучше не переступать.

— А что в этом такого? — проговорила я, чувствуя себя по меньшей мере неудобно под пристальным немигающим взглядом Дольшера. Чего уставился, спрашивается? — Если существует отдача от заклинаний, то и от сканирования ее никто не отменял. Это процесс взаимный. Чтобы прочитать мысли, надо открыть и свое сознание. Ничего удивительного, если при этом что-нибудь по принципу обратной связи проскользнет в другую сторону.

— Что у тебя было по правилам построения заклинаний? — почему-то спросил Дольшер, наконец-то перестав пялиться на меня.

— Киота по всем теоретическим дисциплинам была отличницей,— вновь влез в разговор Марьян, видимо стараясь реабилитироваться за недавний провал.— Вот практику вечно пересдавала. Если бы не способности к защи-

те — вылетела бы из Академии с треском еще со второго курса, когда у нас боевая магия началась.— После чего сделал паузу и продолжил с явной ноткой гордости: — Вот у меня все наоборот было. Оно и к лучшему. Кому нужны эти пыльные книжки и знания, которые не спасут тебя в решающий момент? Чтобы работать в департаменте, надо прежде всего уметь нападать!

— Хочешь, чтобы я перевел тебя в убойный отдел? — без тени иронии поинтересовался Дольшер. Уловил искру любопытства в моих глазах и нехотя объяснил: — Он занимается зачисткой территорий в новых мирах, а в старых уничтожает магических существ, вышедших из повиновения у хозяев. Ну, знаешь, всякая нежить, олицетворенные заклинания, служащие для защиты, оживленные вещи.

— Мне и тут неплохо платят.— Марьян как-то испуганно поежился, и я криво ухмыльнулась.

Что, сдрейфил, приятель? Поди, привык уже к своему нагретому месту в отделе лицензирования. Никаких опасностей, никаких нехороших приключений. Только знай денежки получай за просиживание штанов. А то я не помню, как ты плакался, когда декан собрался тебя назначением во внешние миры осчастливить. Небось родители неплохие отступные дали, лишь бы великовозрастное дитячко по распределению в столице осталось.

— Ладно, вернемся к нашим ящерицам, то бишь варрийцам,— махнул рукой Дольшер, обрывая бесполезный разговор. Я улыбнулась, оценив шутку. Действительно, больше всего исконные жители Варрия напоминали прямоходящих ящеров высотой примерно в полтора человеческого роста. Начальник департамента тем временем продолжил: — Киота, ты в последнее время имела дело с кем-нибудь из них?

— Нет. — Я покачала головой и сразу же предупредила следующий вопрос: — И на Варрии никогда не была. И никаких посылок оттуда не получала. И родственников у меня там нет. Хм...

На этом месте я запнулась, и Дольшер тут же подался вперед, словно гончая, почуявшая след.

— Дело в том, что я не знаю своего отца,— неохотно проговорила я, здраво рассудив, что, когда речь заходит о собственной жизни, можно немного потрясти грязным бельем семьи.— Да и мать плохо знаю. Она родила меня очень рано и вне брака. Хотела отдать в приют, но ее старшая сестра, соответственно моя тетя, пришла в ярость и забрала нежеланного ребенка к себе. Собственно, она меня и воспитала. Мать я почти не видела и даже не помню, как она выглядит. По моим сведениям почти сразу после родов Тиора Дайчер вышла замуж и переехала в один из обжитых миров. Не исключено, что и на Варрий.

— Понятно,— обронил Дольшер. Посмотрел на Марьяна.— Займись. Чтобы к утру подробный доклад был у меня на столе.

— А как же особенности проведения ритуалов? — простодушно удивился приятель.— Я не успею выучить их и собрать досье на семейку Киоты.

— Сочувствую.— Дольшер пожал плечами.— Но жизнь вообще несправедливая штука.

Марьян вспыхнул от возмущения, вскочил со стола и собрался, видимо, высказать что-то нелицеприятное начальнику. Но в последний момент одумался и сел обратно, неловким движением смахнув несколько бумаг на пол.

— Чем раньше начнешь, тем больше шанс приятно удивить меня завтра,— отрывисто кинул Дольшер.— Марьян, я не шутил по поводу зарплаты. Мои служащие должны быть подкованы в теории в достаточной степени. И уж тем более для заместителя я не собираюсь делать никаких уступок. Ясно?

Марьян обиженно встряхнул длинными светлыми волосами. Проворчал себе что-то под нос, но в открытый спор вступить не решился. И безропотно удалился, плотно закрыв за собой дверь.

Дольшер проводил его задумчивым взглядом, затем вновь посмотрел на меня. Почему-то мне стало не по себе.

Неужели опять допрашивать начнет? Я, бывало, и за месяц столько с людьми не разговаривала, сколько пришлось сегодня беседовать.

— И что мне с тобой делать? — прошептал Дольшер, словно размышляя вслух. — Свалилась мне на голову. Словно так проблем мало было. Через неделю ежегодный межмировой прием в королевском дворце, надо к нему готовиться, а тут ты...

— Что я? — огрызнулась я. — Я не навязываюсь и ни о чем не прошу. Раз вам некогда, то пойду, пожалуй, домой.

Я встала, гордо задрала подбородок и направилась к двери. Подумаешь, занят он. Будто я его на коленях умоляю стать моим личным телохранителем.

— И как ты собираешься покинуть департамент? — спокойно осведомился в мою спину Дольшер. — Красную тревогу еще никто не отменял. И потом, до конца рабочего дня несколько часов, а ты, если вдруг забыла, теперь числишься в штате сотрудников.

Я устало вздохнула и обернулась к начальнику департамента. Что ему от меня надо? То говорит, что некогда со мной возиться, то не отпускает.

— Насколько израсходовала энергию? — Дольшер поднял бумаги, скинутые Марьяном, и сел в кресло. — И сколько, по твоим представлениям, займет восстановление?

— На три четверти опустошена точно. — Я запнулась, не зная, как лучше ответить на второй вопрос. Раньше я ни разу не попадала в ситуацию, когда запас сил оказывался почти на нуле. Откуда мне знать, сколько времени займет возвращение на прежний уровень? — Сколько займет восстановление... Не знаю. Месяц, возможно?

Дольшер недовольно поморщился, услышав про такие сроки. Ну уж извините, не все принадлежат к высшему уровню подчинения. Кто-то даже после одного-единственного щита год потом в себя приходит. А я раньше даже не подозревала, что способна на такие подвиги в течение одного дня.

— Какие существуют способы восстановления магиче-

ских сил? — внезапно спросил Дольшер, переплетя пальцы и удобно устроив на них свой подбородок.

Я покачала головой. Опять экзамен! Как-то не так я представляла себе работу в департаменте. Неужели теперь меня каждый день будут гонять по всем теоретическим дисциплинам, которые изучались в Академии? Ну ладно, вспомним, что там говорилось в курсе магического самоисцеления и оказания первой помощи.

— Существует только один абсолютно безопасный способ восстановления запаса сил, — послушно затараторила я, словно прилежная студентка перед строгим преподавателем. — Время. Со временем все само должно прийти в норму. Следует с опаской относиться к услугам всевозможных шарлатанов, предлагающих энергетические амулеты. Чаще всего это пустышки, бесполезная трата денег. Но иногда речь идет о так называемых «пиявках» — сущностях, внедряющихся в ауру и создающих иллюзию насыщения, но на самом деле выкачивающих последние крохи силы, которая после гибели донора пойдет на нужды настоящего хозяина. Встречаются, конечно, и настоящие, сделанные по всем правилам энергетические амулеты. Однако и это не панацея. Нельзя заранее угадать, какую полярность имеют твоя аура и сила, заключенная в талисмани. При встрече разнонаправленных зарядов происходит... В общем, ничего хорошего не происходит.

Я передернула плечами, невольно вспомнив экскурсию в морг, где нам среди прочего продемонстрировали жалкие останки одного из неудачников. Было такое чувство, будто у него в груди взорвалось сердце. Ребра вывернуты наружу, внутренности превратились в один кровавый шар. В общем — гадость.

— Все? — поинтересовался Дольшер, дождавшись паузы в моем докладе. — Неплохо. Но как насчет диффузии силы?

— Этот способ чрезвычайно редко применяется, — ответила я. — Мало кто из магов соглашается добровольно поделиться своей энергией, тем более что это возможно

лишь при тесном телесном контакте, лучше всего — сексуальном. Между семейной парой или любовниками — возможно. Но повсеместное использование... Вряд ли.

— Я говорю не обо всех, а лишь о тебе. — Дольшер слабо улыбнулся. — Два покушения за один день — это слишком много даже для моей бурной жизни. Желательно, чтобы ты как можно быстрее пришла в норму.

— И что вы предлагаете? — с сарказмом спросила я. — Мне переспать с Марьяном?

— Неплохая идея. — Начальник департамента кивнул, подтверждая мои наихудшие опасения. — Вы некогда были любовниками, поэтому уже имеете опыт телесного контакта. Марьян — маг высшего уровня, думаю, одной ночи вполне хватит для твоего полного восстановления. Заодно поможешь ему с историей своей семьи и особенностями ритуалов.

— Я с ним спать не буду! — медленно, чеканя каждое слово, выдохнула я. — Никогда и ни за что!

— Почему? — искренне удивился Дольшер. — Я еще понимаю, если бы вы только сегодня встретились. Но что такого в том, чтобы освежить былые чувства?

— Вот именно, что «былые чувства», — со злостью выплонула я. — Уж лучше с незнакомцем, чем с ним.

Я, не в силах выразить все душившие меня эмоции, махнула рукой. Ну как ему объяснить элементарные вещи? Спать с бывшим любовником чревато прежде всего тем, что можешь расслабиться, забыть обиды и захотеть попробовать еще раз. А я не желаю дважды наступать на одни и те же грабли. Вряд ли Марьян изменился за эти годы. Нет, вернее, не так. Он точно не изменился. Поэтому наверняка решит, что покушения подстроила я сама, лишь бы отдался ему со всей страстью. Вполне в духе его чванливости и просто-таки гипертрофированной мании собственного величия. Нет уж, спасибо. Обойдусь как-нибудь.

— Лучше с незнакомцем, — задумчиво повторил Дольшер. — Ну и задачки ты задаешь.